

Dialectic vocabulary as a translator of knowledge of regional cultures

The article explores the differences between the dialectal and normative vocabulary which are traditionally revealed by phonetic and grammatical criteria. The author proposes to use denotative and connotative components of semantics as well as the insight into cultural and historical reasons to reveal the discrepancy. The results of linguocultural studies of dialectisms are presented, the role of dialectisms as translators of extralinguistic knowledge is shown.

Key words: *German dialectology, dialectism, linguocultural studies, culturally-labeled vocabulary, partially equivalent and background vocabulary.*

(Статья поступила в редакцию 26.06.2018)

Л.А. ЗАВЬЯЛОВА
(Воронеж)

КОММУНИКАТИВНАЯ АККОМОДАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ГАРМОНИИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ОПОСРЕДОВАННОЙ ИНТЕРАКЦИИ

Представлен анализ случаев использования коммуникативной аккомодации как стратегии сохранения гармоничных отношений и предупреждения конфликтности в кросскультурной интернет-опосредованной среде общения посредством деловых электронных писем (email), рассматриваемых как дискурсивно связанные эпизоды интеракций.

Ключевые слова: *электронное письмо, коммуникативная аккомодация, гармония межличностного общения, межкультурная коммуникация, стратегия.*

Заставив лингвистическую общественность еще в прошлом веке задуматься над однозначностью выводов, к которым пришел У. Лабов относительно стратификационного варьирования в звучащей речи [7, с. 5], теория коммуникативной адаптации пережила с того момента пять этапов развития [6, с. 3–6], а имя ее автора, Ховарда Джэйлса, заняло проч-

ное место в ряду теоретиков конверсационного анализа. Несмотря на широкое применение постулатов теории при рассмотрении особенностей устной интеракции (например, между доктором и пациентом, полицейскими с гражданами, коллегами на работе, молодыми и пожилыми людьми [9]), попытки ученых преломить их на письменную речь, в частности деловую электронную корреспонденцию, оказывались ограниченными и сводились к регистрации случаев мимикрии использования этикетных маркеров в ритуализированных контекстах общения [3; 10].

В настоящей статье нами рассматриваются примеры применения коммуникативной аккомодации как дискурсивной стратегии для достижения успеха и сохранения гармоничных межличностных отношений в контексте деловой межкультурной интернет-коммуникации посредством электронных писем. Вслед за Л.В. Цуриковой под дискурсивной стратегией мы понимаем «потенциально возможные интерактивные способы осуществления коммуникативно значимых действий в дискурсе и языковые способы их выражения» [1, с. 101].

Следует подчеркнуть, что анализ цепочек электронных деловых писем представляет на сегодняшний день особый интерес ввиду того, что новая дискурсивная реальность – Интернет – отличается динамичностью развития, отсутствием физических барьеров для общения и размытыми временными рамками и из-за данных особенностей не может быть приравнена к коммуникативной среде, в которой происходит обмен «бумажными» письмами. Новый канал коммуникации делает необходимым установление конвенциональных стратегий предупреждения конфликтности и поддержания общения в русле гармонии, используемых интерактантами.

Материалом нашего исследования послужили 40 аутентичных цепочек деловой электронной корреспонденции в объеме 294 текста, где каждая отдельная рассматривается нами как дискурсивно связанные эпизоды межличностного общения, в рамках которых осуществлялись интеракции между сотрудниками отделов международного сотрудничества, являющихся носителями английского языка (британский вариант), а также представителями лингвокультур, для которых данный язык не является родным (русской, греческой, испанской, итальянской, немецкой), с целью реализации совместных научных проектов,

проведения мероприятий и развития сотрудничества между вузами. Данный корпус был собран автором в течение последних трех лет, что позволяет говорить об актуальных тенденциях ведения деловой коммуникации в межкультурной среде и выделить формы кооперативного взаимодействия, входящие в норму употребления.

Прежде чем перейти к более подробному описанию манифестаций стратегии коммуникативной аккомодации в фокусных отрезках дискурса, кратко остановимся на ключевых идеях теории.

Согласно рассматриваемой теории, в определенном контексте общения говорящие сознательно или бессознательно стараются митигировать различия между собственным и дискурсивным стилем собеседника – с помощью вербальных или невербальных дискурсивных ходов, с целью «получить одобрение» своих коммуникативных действий со стороны адресата и тем самым достигнуть максимального перлокутивного эффекта [11, с. 164]. В подобном разрезе взаимодействие участников общения не ограничивается только передачей информации, а наряду с этим направлено на поддержание и сохранение межличностного контакта. В контексте нашей работы важным является тот факт, что, делая выбор в пользу модификации речи в сторону собеседника, говорящий оценивает ее как уместную и соответствующую его нормам ожидания в данной ситуации общения [4, с. 123, 131].

В самом широком смысле различают два типа коммуникативной аккомодации:

– *конвергенцию*, предполагающую адаптацию своего коммуникативного поведения к поведению активного субъекта общения, на которого направлено высказывание, и проявляющуюся в приспособлении к темпу речи, особенностям произношения, стилистическому оформлению предложений последнего;

– *дивергенцию*, когда говорящий, напротив, подчеркивает языковые отличия от собеседника (например, усиливает свой региональный акцент, индицируя таким образом нерасположенность к адресату и нежелание быть ассоциированным с ним или группой, представителем которой он является [8, с. 142–143].

Согласно рассматриваемой теории в процессе аккомодации в зависимости от потребностей и коммуникативного поведения собеседника говорящий оперирует так называемыми стратегиями достижения гармонии (*attuning strategies*), среди которых выделяют четыре: 1) *аппроксимацию* (собственно конвергенцию или дивергенцию); 2) *интерпретиру-*

емость (коммуникативные действия по облегчению восприятия продуцируемого сообщения, например использование простых синтаксических конструкций, нейтральной лексики); 3) *дискурсивность* (выбор темы общения, смена коммуникативных ролей, сохранение позитивного / негативного лица адресата); 4) *межличностный контроль* (социальная власть и статус интерактантов) [5, с. 14–15].

Оппозицию аккомодации составляет неаккомодация коммуникативного поведения, проявляющаяся в ситуациях, когда интерактант настаивает на своем собственном дискурсивном стиле, не учитывая при этом статус собеседников. Ярким примером неаккомодации является переключение участником общения на языковой код, непонятный для собеседников. Если адаптация к адресату предполагает стремление говорящего заручиться его согласием, выразить понимание, развить дружеские отношения, то неаккомодация опирается на то, что действия других участников общения не находят одобрения в глазах говорящего и вызывают у него чувство неуважения, несогласия. Очевидно, что его коммуникативное поведение в таком случае будет оценено как невежливое и даже враждебное [2, с. 161–163].

Кратко обозначив основные идеи теории коммуникативной аккомодации, перейдем к представлению результатов проведенного анализа. В рассмотренных эпизодах интеракций нами были отмечены следующие типы коммуникативного приспособления, используемые интерактантами для поддержания отношений в русле гармонии в ситуации делового общения посредством электронных писем.

Аккомодация к собеседнику за счет мимики вербального оформления речевых актов. В ситуации, когда участники общения стремятся расположить к себе собеседника и сгладить возможный негативный эффект их ранее некооперативного поведения, они используют ту же поверхностно-синтаксическую форму высказываний, что и другая сторона, при условии, что пропозициональное содержание данных высказываний имеют взаимно-однозначное соответствие.

Типичным примером использования данного типа аккомодации в ситуации межкультурной электронно-опосредованной коммуникации в нашем корпусе является серия интеракций сотрудников российского и испанского вузов, ответственных за реализацию совместного проекта. Показывая собеседнику, что невыполнение ожидаемого от него действия в указанный срок не наносит угрозу их профессиональному сотрудничеству, представитель русской

лингвокультуры использует неконвенциональное для традиционной деловой переписки прощание, за счет развития нового значения у фраз, имеющих фатическую функцию в речи (*My kindest wishes...*) («С самыми наилучшими пожеланиями...»), и добавления дополнительных коммуникативных параметров: локатива (места отправления письма) и атрибутивной определенной дескрипции (*...from frosty Voronezh*) («...из морозного Воронежа»). В реактивном письме представитель испанской лингвокультуры использует ту же поверхностную структуру предложения, что и его собеседник: *Kind regards from rainy Seville* («С наилучшими пожеланиями из дождливой Севильи»). В свою очередь, когда на определенном этапе обмена электронными письмами представитель испанского университета прекращает ссылаться на погодные условия, носитель русского языка также исключает данный компонент из прощания: *All the best from Sevilla* («Всего наилучшего из Севильи») – *Kindest wishes* («С наилучшими

пожеланиями»). Схематично аккомодация коммуникативного поведения в части прощания в анализируемой нами цепочке электронной корреспонденции разворачивалась следующим образом (см. табл. 1; курсив и выделение наши. – Л.З.)*.

Аккомодация к собеседнику за счет переключения языкового кода. В ситуации, когда один из участников интеракции желает смягчить ликоугрожающий эффект от побуждения собеседника, обладающего большей коммуникативной властью, к выполнению неobligatorного действия, он переключается с языкового кода, являющегося по умолчанию *lingua franca* общения в деловой среде, в которой протекает коммуникация, на родной язык собеседника.

В нашем корпусе данный тип аккомодации представлен в серии обменов электронны-

* В данном и последующих примерах сохранены оригинальные формулировки авторов текстов.

Таблица 1

Аккомодация коммуникативного поведения в части прощания

We are looking forward to hearing from her. <i>My kindest wishes from frosty Voronezh,</i> A...	We are looking forward to receiving instructions. <i>Kind regards from rainy Seville</i> R...
If you need any kind of information I'm always at your disposal. <i>Best wishes from snowy Voronezh,</i> A...	Thank you very much for these good news. <i>All the best from Sevilla</i> R...
Thank you for cooperation and looking forward to hearing from you. <i>Kindest wishes,</i> A...	
Мы ожидаем получить от нее письмо. <i>С самыми наилучшими пожеланиями из морозного Воронежа,</i> A...	Мы ждем дальнейших инструкций. <i>С наилучшими пожеланиями из дождливой Севильи</i> R...
Если Вам нужна какая-либо дополнительная информация, я всегда к Вашим услугам. <i>С наилучшими пожеланиями из заснеженного Воронежа,</i> A...	Большое спасибо за хорошие вести. <i>Всего наилучшего из Севильи</i> R...
Благодарим Вас за сотрудничество. Будем признательны Вашему скорому ответу. <i>С наилучшими пожеланиями,</i> A...	

ми сообщениями между преподавателем российского университета, подающим публикацию в международный научный журнал, издающийся в Италии, и редактором сборника, представителем итальянской лингвокультуры, принимающим статьи для рецензии.

Направив статью в редакцию с просьбой рассмотрения возможности включения ее в следующий выпуск журнала и получив со стороны итальянского коллеги обещание сообщить о решении редакционной коллегии (*I will send out for review and let you know the final decision in due course*) («Я направлю Вашу статью на рецензию и сообщу Вам о решении редакционной коллегии») носитель русского языка после продолжительного молчания относительно судьбы публикации обращается с просьбой пояснить, были ли рассмотрены направленные материалы. В связи с тем, что повторное обращение может быть считано другой стороной как упрек в невыполнении принятого на себя обязательства, наносящий угрозу негативному лицу адресата, представитель русской лингвокультуры старается не допустить конфликтной ситуации и, хорошо владея родным языком собеседника, обращается к коллеге в повторном письме уже на итальянском. Приведем фрагмент из переписки:

*Gentilissimo Pietro Manzella,
mi scusi per il disturbo. Ho mandato il mio paper
«The Potential of the European Convention on Human
Rights in the Field of Wage Protection» a Settembre e
fino ad ora non avevo le notizie della review.*

(Глубокоуважаемый Пьетро Манцелла!

прошу извинить меня за назойливость. В сентябре я направила в Ваш журнал статью «Возможности применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в области защиты трудовых прав работников при задержке выплаты заработной платы», но, к сожалению, до сих пор не получила рецензии на работу).

В своем ответе, объясняя причину, по которой российская сторона не была уведомлена ранее о решении редакции, носитель итальянского использует в приветствии и собственно речевом акте извинения родной язык, индицируя тем самым согласие / одобрение действий адресанта, однако предпочитает переключиться на английский непосредственно в теле письма и части прощания:

*Ciao Elena,
Come stai? Scusa se non abbiamo più risposto,
but we had trouble with the online platform hosting the
journal. If you want to, we can chase up the reviewer*

and come back to you with the final decision on your paper.

*All the best
Pietro.*

(Здравствуйте, Елена!

Как Ваши дела? Приношу свои извинения. В связи с проблемами с онлайн-платформой, на которой размещается журнал, мы не могли ответить Вам ранее. Если Вы не возражаете, мы свяжемся с рецензентом еще раз с просьбой сообщить его решение по поводу публикации Вашей статьи.

С наилучшими пожеланиями,
Пьетро).

Российский коллега в свою очередь адаптирует коммуникативное поведение к собеседнику и начинает использовать одновременно два языковых кода в последующей переписке. В качестве иллюстрации приведем фрагмент из письма:

*A Sarei molto grata se sara possibile di avere il
review del mio paper, grazie!*

Looking forward to hearing from you soon!

*Buona giornata e cordiali saluti da San Pietro-
burgo!*

(Я была бы очень благодарна, если бы Вы могли запросить рецензию, заранее спасибо!

Надеюсь на Ваш скорый ответ!

Хорошего дня и сердечный привет из Санкт-Петербурга!).

Интересно отметить, что в следующем электронном письме, сообщающем российскому ученому, что статья была принята к печати, носитель итальянского языка продуцирует текст уже полностью на английском (*I am pleased to inform you that your paper has been accepted for publication in the E-Journal of International and Comparative Labour Studies – «Я рад сообщить Вам, что Ваша статья принята для публикации в электронном журнале «Международные и сравнительные исследования в области трудового законодательства»»), что считается российским коллегой, которая в последующих эпизодах интеракции придерживается выбранного сотрудником журнала языкового кода. Считаем, что отсутствие полной аккомодации со стороны носителя итальянского языка, что может расцениваться как некооперативность в общении, является оправданным: будучи представителем международного издания, официальным языком которого является английский, поддержание контакта на родном языке, не являющемся признанным мировым языком делового общения, может быть расценено как пре-*

Фрагменты из цепочек интеракций

Инициативное письмо	Реактивное письмо
Dear Alumni Thank you very much for confirming your participation in the centenary. In the run up to the event, I would like to draw your attention to the following issues: 2. Programme I am sending you the full programme of the celebrations that officially commence on 12 September.	Dear Natalia Thank you very much for your message to the Alumni about the forthcoming centenary. We have held a meeting to discuss next steps and reached the following agreement about how we'd like to proceed: 2. Programme Whilst we are happy with the programme you've sent out, we would ask you to reformulate the timetable of events in the form of a Table.
3. Arrival We would be grateful if you could also confirm the time of your arrival and departure as the university will be providing transfers from/to the airport.	3. Registration Do alumni need to register before coming? Is there any other registration process we need to complete?

Фрагменты из цепочек интеракций (перевод)

Инициативное письмо	Реактивное письмо
Уважаемые выпускники! Благодарим вас за подтверждение участия в юбилейных празднованиях. Перед началом мероприятий мне хотелось бы довести до вашего сведения следующее: 2. Программа Прилагаю полную программу юбилейных празднований, официальная дата начала которых – 12 сентября.	Уважаемая Наталья! Большое спасибо за Ваше письмо выпускникам относительно предстоящих празднований. Мы провели совещание и достигли следующих соглашений относительно того, каким образом мы хотели бы организовать работу: 2. Программа Нам очень нравится высланная Вами программа. Не могли бы Вы только изменить ее формат, представив мероприятия в таблице?
3. Заезд В связи с тем, что университет организует трансферы в аэропорт, мы будем благодарны, если вы сможете сообщить время вашего приезда и отъезда	3. Регистрация Необходимо ли выпускникам зарегистрироваться до приезда? Есть ли еще дополнительные регистрационные формы, которые нам необходимо заполнить?

небрежение правилами и нанесение ущерба позитивному лицу группы, которую он представляет.

Аккомодация к собеседнику за счет структурирования текста письма сходным образом. В ситуации, когда адресованное одной из сторон электронной коммуникации письмо содержит несколько микротем, пере-

ход к каждой из которых маркирован на уровне поверхностной структуры текста для уменьшения когнитивных усилий получателя по его обработке, в реактивном письме с целью минимизации затрат реципиента на соотнесение предоставленной информации с выделенными им блоками, сохраняется то же тематическое членение текста.

В нашем корпусе данный тип аккомодации наблюдался в цепочке писем между сотрудником международного отдела российского университета, ответственным за организацию встречи британских выпускников, и носителем английского языка (британский вариант), оказывающим помощь в подготовке мероприятия. Высылая выпускникам письмо, содержащее подробное описание программы предстоящей встречи, а также просьбу предоставить сведения относительно их визита, например время приезда, место размещения, носитель русского языка для облегчения восприятия адресатами текста предваряет новые разделы заголовком. В свою очередь, представитель комитета британских стажеров, давая комментарии или задавая вопросы относительно той или иной части полученного электронного письма, располагает их в соответствии с заданной коллегой структурой.

Проиллюстрируем описываемое явление фрагментами из проанализированных нами цепочек интеракций (табл. 2, 3).

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что для поддержания гармонии в межличностных отношениях стратегия коммуникативной аккомодации употреблялась участниками межкультурного интернет-общения посредством электронных писем комплементарно с другими дискурсивными стратегиями, среди которых наиболее рекуррентными были стратегии позитивной и негативной вежливости. В связи с этим анализ цепочек электронной корреспонденции должен носить комплексный прагмалингвистический и социокультурный анализ, который позволит определить складывающиеся конвенции и нормы общения в деловом электронно-опосредованном дискурсе, являющемся на сегодняшний день малоизученным видом коммуникативного взаимодействия.

Список литературы

1. Цурикова Л.В. Дискурсивные стратегии как объект когнитивно-прагматического анализа коммуникативной деятельности // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2007. № 4. С. 98–108.
2. Braithwaite D., Schrod P. *Engaging Theories in Interpersonal Communication: Multiple Perspectives*. SAGE Publications, 2014.
3. Bunz U., Cumpbell S.W. Politeness accommodation in electronic email // *Communication Research Reports*. 2004. № 21(1). P. 11–25.
4. Gallois C., Ogay T., Giles H. *Accommodation Theory: a look back and a look ahead* / W. B. Gudykunst. *Theorizing about intercultural communication* // Thousand Oaks: Sage. 2005. P. 121–148.

5. Gasiorek J., Giles H. *Accommodating the Interactional Dynamics of Conflict Management* // *Iranian Journal of Society, Culture and Language*. 2013. P. 10–21.

6. Giles H. *Communication Accommodation Theory: Negotiating Personal Relationships and Social Identities across Contexts*. Cambridge University Press, 2016.

7. Giles H., Coupland N., Coupland J. *Accommodation theory: Communication, context, and consequence* // *Studies in emotion and social interaction. Contexts of accommodation: Developments in applied sociolinguistics*. 1991. P. 1–68.

8. Giles H., Noels K. *Communication accommodation in intercultural encounters* / L. Chen. *Culture, cultures and intercultural communication: A cross-disciplinary reader* // Shanghai Foreign Language Education Press. 2007. P. 139–149.

9. Giles H., Willemyns M., Gallois C., Anderson C. *Accommodating a new frontier: the context of law enforcement* // K. Fiedler. *Social Communication. Psychology Press*. 2007. P. 129 - 162.

10. Kadar D.Z., Marsden L. *The pragmatic of mimesis: a case study of intercultural email communication* // *Scandinavian Journal of Intercultural Theory and Practice*. 2017. Vol. 4. № 1. P. 1–29.

11. Spencer-Oatey H. *Culturally speaking. Culture, communication and politeness theory*. London: Continuum International Publishing Group, 2000.

* * *

1. Curikova L.V. *Diskursivnye strategii kak ob#ekt kognitivno-pragmaticeskogo analiza komunikativnoj dejatel'nosti* // *Vopr. kognitivnoj lingvistiki*. 2007. № 4. S. 98–108.

Communicative accommodation as a strategy for maintaining the harmony of interpersonal communication in Internet-mediated interaction

The article deals with the case analysis of the use of communicative accommodation as a strategy for maintaining harmonious relations and preventing conflict in a cross-cultural Internet-mediated communication environment through business e-mails. The cases under analysis are considered as discursively connected episodes of interaction.

Key words: *electronic letter, communicative accommodation, harmony of interpersonal communication, intercultural communication, strategy.*

(Статья поступила в редакцию 02.07.2018)